

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ В ПЕРМИСТИКЕТ. Р. Зверева (*Ижевск*)**Когнитивные модели страха в удмуртском языке, или Почему у страха глаза велики?**

Теория когнитивизма исследует организацию человеческого разума. Человека изучают как систему переработки поступающей к нему информации. Н. Хомский писал: "...когнитивная революция проявляет заинтересованность в состояниях разума мозга и в том, как они проявляются в поведении человека, особенно в его когнитивных состояниях: знания, понимания, интерпретации, веры и т.п." (Цит. по: [Кубрякова 2004: 4]). Термин когнитивный все более приобретает значения внутренний, ментальный, интериоризированный. В изучении концептов данное направление и его методика подходят как нельзя лучше, ибо раскрывает внутренние механизмы "разрастания" семантики концепта.

Эмоция страха – одна из базовых эмоций, охватывающая человека, и лингвокультурных концептов. Каждому человеку на протяжении своей жизни неоднократно приходится его испытывать. По степени интенсивности можно выявить следующие проявления страха: опасение – боязнь – испуг – страх – тревога – фобия – ужас.

Психологический словарь дает следующее определение: "Страх – эмоция, возникающая в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленная на источник действительной или воображаемой опасности. В отличие от боли и других видов страдания, вызываемых реальным действием опасных для существования факторов, страх возникает при их предвосхищении. В зависимости от характера угрозы интенсивность и специфика переживания страха варьирует в достаточно широком диапазоне оттенков (опасение, боязнь, испуг, ужас). Если источник опасности является неопределенным или неосознанным, возникающее состояние называется тревогой. Функционально страх служит предупреждению субъекта о предстоящей опасности, позволяет сосредоточить внимание на ее источнике, побуждает искать пути ее избегания. В случае, когда страх достигает силы аффекта (панический страх, ужас), он способен навязать стереотипные поведения (бегство, оцепенение, защитная агрессия). В социальном развитии человека страх выступает как одно из средств воспитания: например, сформированный страх осуждения пользуется как фактор регуляции поведения. Поскольку в условиях общества индивид пользуется защитой правовых и других социальных институтов, повышенная склонность человека к страху лишается приспособительного значения и традиционно оценивается негативно. Сформировавшиеся реакции страха являются сравнительно стойкими и способны сохраниться даже при

понимании их бессмысленности. Поэтому воспитание устойчивости к страху обычно направлено не на избавление от него человека, а на выработку умений владеть собой при его наличии. Неадекватные реакции страха наблюдаются при различных психических заболеваниях” [КПС 1985: 344].

В философии рассматривают социальные и метафизические – страхи одиночества, старости, смерти, родов и т.д. (См.: [ССЗФ 1993]).

Страх складывается из определенных и вполне специфических физиологических изменений, экспрессивного поведения и специфического переживания, проистекающего из ожидания угрозы или опасности [Изард 2002: 293].

Вегетативный компонент страха выявляется следующими признаками: бледность кожных покровов (*тоды дэра кадь* ‘как полотно белый’, т.е. ‘белый как смерть’), расширение зрачков (*синмыз кымесаз вуиз* ‘глаза на лоб полезли’), выступление пота на лбу, пересыхание во рту, замирание сердца (*сюлэм дугдыны* ‘сердце остановится’), одышка, чувства недостаточного вдоха (*шокан лул бырыны* ‘сперло дыхание’, букв. ‘перекрыло дыхательное горло’), “комоч в горле” (это все симпатические реакции). Парасимпатические реакции: слезы. Речь ухудшается (длительные паузы, запинки, увеличение лишнего количества слов, речь становится слишком тихой, появляется заикание и т.д.) (*моганы кутскыны* ‘начать заикаться’), снижается двигательная активность (*вырэме но оэ лу ни* ‘не мочь двигаться’), обездвиженность, своего рода “столбняк” (застыть, замереть, побледнеть, позеленеть от страха), отсутствие желания двигаться, апатия, происходит замедление пульса (*сюлэм жугиськемысь дугдыны* ‘сердце перестать биться’), урежение дыхания и т.д.

В наивном представлении на физиологическом уровне страх “сосредотачивается” в области коленного сустава (*пыдкупыриос (ик) либрак луо* ‘коленки/ноги подкашиваются’, *пыдессин куашка* ‘колени подгибаются’, *пыд куалекъя* ‘ноги дрожат, поджилки трясутся, дрожат’), от страха язык отнимается, человек впадает в оцепенение, замирает (*ни жив ни мертв, держатъ руки по швам*) или дрожит, ощущает сильный озноб/холод (*мугор юзыр-кезьыр луэ* ‘мурашки по телу бегают’, *тупу куар кадь дырекъяны* ‘как осиновый лист дрожать’ (ср.: в русском языке – *кровь стынет/леденеет/холодеет/застыла в жилах*). Испуганное сердце бьётся беспорядочно, поэтому оно сжимается, дрожит, уходит в пятки (*сюлэм пыттышке вуиз* ‘сердце в пятки ушло’), замирает; волосы встают дыбом *йырси пейтырске*. От страха обмирают (т.е. входят в обморочное состояние – *лулыз потэ ни вал* ‘душа чуть не отошла’), умирают, получив разрыв сердца (*чатраны* ‘умереть’ и др.).

Ассоциативный эксперимент, проведенный среди студентов Факультета удмуртской филологии, дает следующую картину: страх – испуг, ужас, обман; – может быть маленький; бегство; липкий (пот), пространство – яма, серый цвет; холод, темнота; черный; звук. Страхи могут быть реальные

и мнимые, природные и социальные, несуществующие/выдуманные, страхи смерти, детские – неизвестность.

Страх, в общем народном представлении (в русской языковой картине мира): 1) это смерть (*под страхом смерти, мертва со страху*); 2) страх – каузатор действия (*вскочить со страху*); 3) переживание страха с указанием/без указания его продуциента (*испытывать боязнь; страху набраться, натерпеться и т.д.; держать кого-нибудь в страхе; приходиться в ужас от чего-нибудь; навести страх на кого-нибудь, нагнать страху (напугать), ужас охватил (объял) его; приводить, повергать кого-либо в ужас; но страх наказания никого не удержал*); 4) непонимание человеком причин появления страха (*ужас безотчетный, неопределенный, смутный страх*); 5) активное (агрессивное) человекоподобное действие страха (*страх нападает, забирает и т.п.; ужас сковал, сжал ледяной рукой горло, сдвинул к затылку кожу на моем черепе; страх обнял души насильников, охватившее чувство ужаса*); 6) соматическое выражение страха (*задрожать от/со/страха; затряслись колени, застучали зубы, волосы поднялись дыбом от страха; в глазах (расширенных) белел страх, лицо исказила гримаса ужаса*); 7) интенсивность переживания страха (*панический страх/ужас; у страха глаза велики*); 8) знаковость страха (*смертельный ужас*); 9) инстинктивность переживания страха (*инстинктивный, животный страх*); 10) температурная характеристика страха (*холодеть от ужаса, ужас леденит сердце, холод ужаса пробежал по спине*); 11) суеверность страха (*суеверный ужас*).

В “Словаре коллокаций” Е. Г. Борисовой приводятся такие сочетания: СТРАХ 1. испытывать/испытать, страх перед кем/чем/чего/от чего *Мальчик испытывал страх перед контрольной*. 2. внушать/внушить страх кому/чем *Учитель грозным видом внушал страх ученикам*. Наводить страх/навести страх на кого книжн. *Войска наводили страх на противника*. Вселять / вселить страх в кого *Одним своим видом полицейские вселяли страх в обывателей*. 3. страх владеет/овладеет кем *Мной владел безотчетный страх*. 4. страх охватывает.

В удмуртском языке данный концепт представлен такими лексемами, как *кышкытлык, кышкан, кышкыт, кӧшкеман, курдан, дӱймон*; глаголами *шеректны* (аффектное), *трусаны* (сев. диал. ‘бояться’), *кӧбераны, шӧманы (шӧмыны, шимыны), кердыны* (с оттенком “чуть-чуть”), *кышканы, курданы бояться, пугаться* (общее понятие), *шурдыны* (пространства, глубины), *кӧшкеманы* (обычно мифических, сверхъестественных сил, темноты), *куалектыны, куалекъяны* (с дрожью) *бояться, пугаться, страшиться, опасаться, трусить, робеть, побаиваться, трепетать, дрожать перед кем-чем; ужаснуться, прийти в ужас; дрожать (замирать) от страха; трястись* [УРС 1983; Борисов 1991; Вахрушев 1995].

Этимология всех этих слов не ясна (в удмуртском языке слово “кыш” в первом значении обозначает возглас, которым пугают, отгоняют птиц, напр. *кур кыш-кыш*, во втором – *марш, вон (отсюда), вон отсюда!* Можно

представить состав лексемы следующим образом: *кыш* + *кыт* + (*лык*), где последний суффикс указывает на абстрактность, собирательность существительного и т.п.).

Дифференциация в семантике лексем следующая: *дэймон* обозначает сильный испуг, ужас, страх, а во втором значении – страшилище; *курдан* – боязнь, испуг, трусость; *кышкытлык* – опасность, угроза; страх, ужас; *кышкан* – боязнь, страх, испуг; *кёйкеман* – боязнь, страх (в некоторых северных диалектах имеет второе значение 'скупать').

Слово *кышкыт* связано с ощущениями страха, ужаса, опасности (*кышкыт адями* 'страшный (опасный) человек'), угрозы (*кышкытлык кылдытыны* 'угрожать'). В выражении *кышканлэн синмыз бадёым* 'у страха глаза велики' используется только слово *кышкан*. Глагол *кышканы* употребляется в значении 'испугаться, пугаться, побояться, бояться кого-чего-л., струсить, трусить'. Прилагательное *кышкасьтэм* связано с понятием смелость (*куинь кышкасьтэм эшьёс* 'три смелых друга'; *кышкасьтэм луыны* 'стать смелым, осмелеть; осмелиться'; *кышкасьтэм кариськыны* 'быть смелым'). С испуга, со страха можно потерять речь; помчаться от испуга (о лошади), пугаться, шарахаться. Можно испугнуть, пугнуть, напугать, пугать, пригрозить, грозить, запугать (*кин кызьы кышкатэ: вал – пыдыныз, скал – сюрыныз* 'кто как пугает: лошадь – ногами, корова – рогами'). Страшилище, пугало огородное *куака* (*курег*) *кышкатон*.

Дэймыны подразумевает высшее проявление страха, когда индивид может остолбенеть; ужаснуться, испугаться; оцепенеть. Поэтому состояние это неприятно (*тодэ вайыны ик дэймыт* 'даже страшно вспомнить'); могут кого-н. *дэймытьяны* утрашать, утрашить, сильно испугать (напугать).

Кёйкемалляны или *кёйкеманы*, т.е. 'бояться, страшиться, пугаться' можно темноты, нечистой силы и привидений, поэтому этот глагол используется только в сочетаниях с этими словами и/или в этом значении. *Кёйкематъяны*, т.е. 'пугать, внушать страх (ужас), наводить (нагонять) страх (ужас); стращать, ужасать, запугивать' (*темнотой, нечистой силой, страшилищем*), *кёйкематыны* 'пугать, напугать, запугать, вызывать (вызвать) страх (ужас); наводить (навести) страх (ужас)'. Кроме того, можно говорить жуткие, неприличные слова *кёйкемес кыльёс вераны*, или выражаться неприличными словами, или слышать страшные звуки/голоса *кёйкемес куараос*, или (у)видеть страшные места. Для того чтобы избавиться от чувства страха, народная мудрость предлагает следующий рецепт: съесть заплесневевший хлеб *пурисьтам нянез сиид ке, уд кёйкема*. Но в некоторых северных диалектах/говорах встречается и другое употребление – 'скупать, грустить, тосковать'. Слово *кёйкем(ыт)* имеет и значение 'чрезвычайно, очень' (*Висись муртэз адёю ке, кёйкем уродмем шуо* 'когда видят большого человека, говорят, что он очень похудел/подурнел').

Достаточно редко используется глагол *курданы* 'бояться, испугаться, трусить' и *курдатыны* 'напугать, испугать'. Преобладающей семой является

'боязнъ' (*хурдасьтэм* 'небоязливый'). Боязливый, пугливый, трусливый человек соответственно называется *курдась* или *курдэс* (диал.) 'боязливый, трусливый, робкий', а также *кõшкемась* 'трус' (*кõшкемасьлы коҗышти но гондыр кадъ потэ* 'пуганая ворона куста боится' (букв. 'трус и котёнок медведем кажется'), *кышкась* 'пугливый, боязливый; трусливый || трус' (*кышкасьлы пуны но кион кадъ адӓське* 'трус и собака кажется волком'; *кышкась ас вужерызлэсь но кышка* 'трус и тени своей боится').

В финно-угорском паремиологическом фонде зафиксированы выражения, в которых так или иначе "присутствует" понятие о страхе, вот некоторые из них: *любовь и страх ходят об руку* (эст.); *страшна смерть на глазах* (карел.); *страшней всего та беда, что приходит неожиданно* (карел.); *где под страхом живут, там со страхом работают* (карель.); *нет болезни страшнее лени* (коми); *желание преодолевает страх* (коми); *в море знакомятся со страхом* (ливы); *работа страшна до начала* (мари); *остаться без мужа – страшнее пожара* (удм.); *врага не бойся, его обуздай* (удм.); *страх увеличивает глаза* (удм.); *большому стаду и волк не страшен* (удм.); *кышкыт яраез вотсаз* букв. 'опасную рану паутиной обмотал', т.е. убежал от трудностей; *кышкам луд кеч пуны шоры лыктэ* букв. 'с перепугу заяц сам на собаку бежит'; *кышкась ву дуре уг ветлы* 'трус к воде не ходит'; *кõшкемась мурт вужерезлэсь но кышка* 'пугливый заяц и своей тени боится, т.е. пуганая ворона куста боится'; *син кышка – ки лэсьтэ* 'глаза бояться, а руки делают'; *ӓльгырилэсь кышкась мурт тари уг кизьы* 'человек, боящийся воробья, просо не сеет'.

Как видим, в русском и удмуртском языках слова, обозначающие эмоцию страха имеют несколько лексических реализаций, отражающих степень и интенсивность проявления.

Список литературы

- Борисов Т.* Удмурт кыллюкам / Т. Борисов. – Ижевск, 1991.
Борисова Е. Г. Словарь коллокаций / Е. Г. Борисова. – М., 1996. – 98 с.
Вахрушев В. М. Синонимӓсын удмурт–ӓуч кылбугор / В. М. Вахрушев. – Ижевск: Удмуртия, 1995. – 280 с.
Изард К. Э. Психология эмоций / К. Э. Изард. – СПб.: Питер, 2002. – 464 с.
 КПС – Краткий психологический словарь. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.
Кубрякова Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики / Е. С. Кубрякова // Известия АН. Серия литературы и языка. – Т. 63. – № 3. – 2004. – с. 3-12.
 ССЗФ – Современный словарь западной философии. – М., 1993.
 УРС – Удмуртско-русский словарь. – М., 1993. – 592 с.